

ПАМЯТИ ИЕРОДИАКОНА ПАНТЕЛЕИМОНА

В ночь с 13 на 14 января 2007 года в Афинах скончался иеродиакон Пантелеимон (Шустов), сотрудник журнала «Встреча», студент I курса МДА. Он уехал в Грецию в конце ноября 2006 года, чтобы получше выучить язык и заняться делом, о котором давно мечтал — изучением византийских литургических рукописей. Весть о его кончине глубоко тронула всю Академию, а на его отпевание и похороны в Смоленской Зосимовой пустыни (село Арсаки Владимирской области) собралось более двухсот его друзей.

Николай Солодов,
сотрудник журнала «Встреча»

Быстрые свободные движения и поступки, быстрый и свободный ход мыслей. Облик отца Пантелеимона не вполне соответствовал стереотипным представлениям о монахе-подвижнике. Последние два года он работал в студенческом журнале «Встреча», активно пользовался интернетом, его «живой журнал» (интернет-дневник <http://panteley.livejournal.com>) был заметным явлением в православном рунете. Иеродиакон-журналист — не очень-то привычное сочетание, но в Пантелеимоне оно было убедительно и естественно.

Иеродиакон Пантелеимон (Денис Шустов) родился в 1978 году в Алма-Ате, куда его мать приехала после учебы в питерском Политехе. В Алма-Ате прошло его детство, здесь состоялись первые шаги сознательной церковной жизни, первая исповедь. Потом со своей матерью, геологом по профессии, он много путешествовал. В какой-то момент они продали квартиру в Омске и уехали. Сибирь, Костромская область... — это были не просто скитания, но и духовные поиски. Мать приняла монашество в Муромском Свято-Троицком монастыре. И с 14 лет Пантелеимон жил в монастыре: в Муроме, в Гороховце (Троице-Никольский мужской монастырь), а с конца 2001 года — в Зосимовой пустыни под Александровом, — повсюду следуя за своим духовным руководителем игуменом Петром (Радзиным). В 18 лет Пантелеимон принимает постриг, а в 19 он уже иеродиакон. Несколько лет он жил в Георгиевском скиту в 20 километрах от Гороховца — настоящая пустыня: лес, озера, два-три

человека братии, а иногда и полное одиночество. Потом уже в Зосимовой пустыни заочно закончил Владимирскую семинарию и поступил в Московскую в 2002 году. Учился легко, быстро и живо схватывая новую информацию.

Для меня удивительней всего было то, с какой уверенностью осваивал Пантелеимон редакционную работу — дело для него совершенно новое. Это вообще достаточно характерная его черта — цепко и уверенно овладевать новыми умениями: TeX или InDesign, реставрация икон или лечение людей, руководство хором или чин архиерейской службы. Нельзя сказать, чтобы тексты, написанные отцом Пантелеимоном, блистали особыми литературными достоинствами, его журналистские способности проявлялись в другом — в умении «организовать» статью. Отметим хотя бы такой момент: в

последних номерах «Встречи» центральные богословские материалы были сделаны именно им: комментарий «О Церкви и вечности» епископа Афанасия (Евтича), «Литургия преждеосвященных Даров» Карабинова и самый интересный, но и самый трудоемкий текст о евхаристическом диспуте в Академии.

О духовном преуспеянии отца Пантелеимона я почти ничего не знаю, но есть косвенный показатель: в воспоминаниях всех, знавших его, образ остался светлым и веселым.

Иеромонах Варнава (Лосев), и. о. благочинного Покровского Академического храма

Отец Пантелеимон знал и любил службу, у него был большой опыт ежедневного уставного богослужения. Типикон не дает точных указаний на все случаи, на каждое сочетание праздников, поэтому для правильного отправления богослужения необходим и опыт, и импровизация, основанная на умении почувствовать дух Типикона — и Пантелеимон тонко его чувствовал. В Академию он пришел уже сформировавшимся диаконом и быстро освоил академическую традицию, так что именно ему как знатоку академического устава поручалось обучать недавно рукоположенных диаконов. Здесь не обходилось без

трудностей: некоторые пренебрегали советами отца Пантелеимона, не понимая его должности, неадекватно воспринимая его внешность и статус (семинарист еще!), и так, по простоте, попортили ему немало крови. Несмотря на кажущиеся недостатки его внешних данных: малый рост, большие очки, не очень зычный голос, — его служение было украшением Покровского храма.

Про него можно сказать, что он был человеком с чистой совестью: к любому делу он относился внимательно и очень болезновал, если обстоятельства не позволяли поступать так, как подсказывали внутренние убеждения. И свои монашеские обязанности Пантелеимон исполнял также по совести. Условия семинарского общежития не располагают к особым молитвенным подвигам, но по многим признакам было понятно, что у отца Пантелеимона большой багаж духовного опыта. Характерно, что он был скор на послушание и никогда не роптал, даже когда поручения вовсе не входили в круг его обязанностей: Академия была для него родным домом — он не был в ней наемником. И еще он умел по-настоящему дружить: «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит» — это у него легко получалось.

Почему так рано оборвался его жизненный путь? Не выдержало сердце. Пантелеимон ведь все пропускал через себя: никогда не был ни циником, ни даже отстраненным наблюдателем. Вот сердце и поизносилось...

*Иеромонах Серафим (Семилетов), архиепископ Владимирский
и Суздальский Евлогий, игумен Петр (Радзин) и иеродиакон
Пантелеимон (Шустов) в Георгиевском скиту*